

Глава 18. Я – человек, и у меня есть чувства.

- Старый Ли, я не могу больше ждать! Этот актёр вообще приедет?

- Чёрт его знает... Может, нас нае**ли...

- Б*я! Видеть, что небо действительно отпускает голубей ... Это неудобно. Я бы вернулся в дом, чтобы подуть на кондиционер, - пробормотал Толстяк Вэй и посмотрел на небо с сожалением на лице.

- Эй, подожди, кстати, Юань, есть дым?

- Да что там?

- Я просто спрашиваю... Я вообще-то не курю, - Ли Цин внезапно стал серьёзным.

-Лицемер! Давай ... - Лу Юань бросил на него мрачный взгляд.

- Поскольку вы так любезно меня пригласили, мне неловко не отвечать. Забудьте, давайте, - хотя Ли Цин сказал «нет», жест «курить» был уже сформирован его руками.

- Ба! Просто кури, если хочешь, Лао Ли, ты лицемер, отвратительно. Между прочим, Юань, дай мне тоже, - Жирный Вэй посмотрел на лицо Ли Цина, и еле сдержал рвоту.

- Ага, держи.

- Ну, Юань, почему ты не куришь?

Когда солнце садится, небо покрывается облаками на закате.

- Я внезапно чувствую, что красивый пейзаж лучше, чем курить. Может, мне нужно вернуться,

- Лу Юань по-прежнему смотрел вдаль спокойно, его глаза были более размытыми и более глубокими, чем раньше.

Он тоже стал серьёзнее.

Такой голос, это выражение, эта поза мгновенно ошеломили Ли Цина и Толстяка Вэй.

Эта штука...

У него проблемы с мозгом?

Даже они чувствовали, что человек перед ними не Лу Юань...

Это просто притворство.

Тли же.....

Это правда реально?

- Я сказала, не курите при мне! Не слышали?

В тот момент, когда эти двое хотели презирать Лу Юаня, и без того горячий воздух внезапно прошёлся по ним душераздирающим холодом.

Ван Чжэньсюэ вышла из дома с холодным выражением лица, она схватила сигарету, которую они только что зажгли, и бросила её на землю, чтобы затушить её, и её голос был подобен десяти тысячелетнему льду.

Ли Цин и Толстяк Вэй подсознательно вздрогнули.

Затем они посмотрели на дым на земле и посмотрели вдаль, на Лу Юаня, который выглядел как молодой литературный и артистический молодой человек...

Они внезапно поняли.

Дело не в том, что Лу Юань странный.

Он знал, что этой борьбе суждено быть безрезультатной.

Зная, что «Запретный посол» Ван Чжэньсюэ выйдет делать «тёплые» напоминания, даже если они закурят, это пустая трата.

Поэтому он просто не стал курить.

В этот момент они очень хотели побить Лу Юаня.

Если вы не можете курить, вы не можете курить. Что ты ту притворяешься?

Я считаю тебя призраком!

Неугомонное ожидание, наконец, заканчивалось.

Ровно в шесть часов вечера, когда зашло солнце, и Толстяк Вэй собирался сдаться, с дальнего шоссе донёлся рёв машин.

О?

Приехал?

Несколько человек с нетерпением этого ждали, но тут увидели приближающегося высокого и могучего «Вранглера».

Затем ожидание превратилось в разочарование.

- Это не может быть машина Лу Ихуна. Лу Ихуну следует водить Lamborghini. В конце концов, он могучий актёр мясного типа.

- Да, я помню, у него был Lamborghini 711. Он был зелёным, и это было ужасно.

- Похоже, он не приедет сегодня.

- Именно.

Но Wrangler остановился у дверей компании.

Очень привлекательный дядя средних лет с бородой медленно вышел из машины, и порыв ветра задул ему капюшон.

Он встряхнул головой, пряди седых волос на лбу слегка взлетели.

В разбросанной ветровке он выглядит немного колоритно и очаровательно, просто притворяется крайним, его можно назвать мобильным гормоном!

Это действительно Лу Ихун!

Ли Цин и Толстяк Вэй снова были ошеломлены!

Лу Ихун, который изначально думал, что он всегда был в стиле маленького свежего человека, оказался похожим на этого дядю, и даже его стиль полностью изменился.

Что он испытал в этом году?

- Вы Лу Юань?

- Да. Вы Лу Ихун?

- Правильно.

- Хорошая встреча.

- Хорошая встреча! Хорошая встреча! Приятно познакомиться!

Выйдя из машины, Лу Ихун с энтузиазмом обнял Лу Юаня. Это объятие было очень сильным и возбуждённым, даже полным «фундаментальной любви».

Лу Юань не ожидал такого и внезапно был застигнут врасплох!

По его мнению, Лу Ихун должен быть таким же холодным, как Ван Чжэньсюэ, и в то же время снисходительным, как 250 человек.

Даже смотреть на людей подбородком - это не преувеличение.

Но на самом деле...

Сложно сказать.

Мог ли он быть геем?

Думая об этом, Лу Юань внезапно понял, что чувствовал тогда Толстяк Вэй.

Он подсознательно пробудил свой дух, увидев двусмысленные глаза Лу Ихуна, в его сердце внезапно появилась небольшая неприятность.

Может, пришедший не годится!

.....

Лу Ихун уже прочитал сценарий, поэтому, когда он сел, он не стал тратить время, чтобы читать сценарий ещё раз.

Это был первый раз, когда Толстяк Вэй так близко разговаривал с Лу Ихуном, так что он немного нервничал в душе.

Некоторое время он не решался с ним разговаривать.

Ли Цин – закулисный работник. У него нет опыта общения с актёрами такого уровня, поэтому он просто сидит и наливает чай.

Ван Чжэньсюэ сидела рядом с Лу Юанем, не говоря ни слова, такая же тихая и элегантная, как девушка Лу Юаня.

Ван Чжэньсюэ знает Лу Ихуна, но не хочет разговаривать с Лу Ихуном.

Это текущий статус троих.

Лу Ихун не знал Ван Чжэньсюэ, он знал только, что она была инвестором в этом фильме.

Но 800-тысячный инвестор действительно не большой инвестор, каким бы красивым он ни был, ему это неинтересно.

Напротив, его очень интересовало слегка красное и странное лицо перед ним. Хотя его взгляд был спокойным, но с намёком на уклонение, он был весьма заинтересован.

Итак, он уставился на Лу Юаня.

Лу Юань тоже смотрел на него, и чем больше он смотрел, тем больше он чувствовал, как его сердце покрывается мехом.

Чем больше смотрю, тем больше чувствую...

Комната полна аромата.

- Курите?

- Нет, спасибо, я не курю.

- Не курите.

- Ну да, я не курю, никогда не курила.

- Что, если фильм хочет, чтобы вы курили?

- Тогда я попробую.

- О, очень хорошо.

Нехорошо так смотреть в глаза, но стыдно.

Лу Юань заговорил.

Лу Юань всегда говорит прямолинейно, начиная с сигареты.

Лу Ихун не курит, и Лу Юань не заставлял его.

В любом случае, это просто форма разговора.

- Расскажите мне о своём понимании сценария, - поскольку Лу Ихун не курит, Лу Юань, естественно, не курит тоже. Он просто попросил Ли Цина налить Лу Ихуну чашку чая.

Вокруг разносился ароматный чайный запах, давая ощущение ясности.

Вкус очень хороший.

По крайней мере, нет затхлого запаха.

Хорошее начало, не правда ли?

- Я слышал твою песню сегодня утром, - Лу Ихун внезапно глубоко улыбнулся.

Он не говорил ни о сценарии, ни о понимании сценария, ни с Лу Юанем.

Но вдруг сказал отвлечённую фразу.

- О? - Лу Юань был ошеломлён.

- Есть ли полная версия этой песни?

- Есть.

- Так мне посчастливится услышать сегодня полную версию первым?

- Вы хотите услышать?

- Что ж, я действительно хочу.

- Расскажите мне о своих причинах, - Лу Юань посмотрел на Лу Ихуна с необъяснимым любопытством.

- Десять лет назад я был певцом. Я жил под эстакадой на третьем кольце Йенчина. Я представлял, что могу стать знаменитым и стоять перед камерами с гитарой...

- Теперь вы знамениты и очень сильны.

- Да, но я пошёл не по стезе певца, а по стезе актёра, потому что у меня нет ни хорошего голоса, ни творческого таланта.

- Должно быть много похожих вдохновляющих песен.

- Да, но никогда не было песни, которая заставила бы меня водить не ту машину.

- Причина, по которой вы опоздали, в том, что вы ехали не на той машине?

- Да, я вырезал из этого видео вокальную часть и положил её в машину, чтобы послушать. Это было очень хорошо. После прослушивания я взял не ту машину.

- Вам нужен агент? Почему вы едете один?

- Да, но она слишком шумная, и я не хочу её везти.

-

- Я - сентиментальный человек. Я думаю, что в вашем пении есть истории, в вашем голосе есть истории, в ваших сценариях - истории. Я всегда думаю, что талантливые люди - это люди с историями. Поэтому я думаю, что мы все сентиментальные люди, мы одинаковые, - глаза Лу Ихуна были глубокими и размытыми, его слова были разорванными, но полными очарования, его голос был неоднозначным, и он тосковал.

- ... - внезапная высокая атака Лу Ихуна заставила Лу Юаня растеряться, и даже немного стыдно, он хотел найти дыру в земле.

А как насчет сценария выступления?

Как это стало странной болтовнёй?

Это неправильный способ переговоров.

Более того, этот комплимент заставил Лу Юаня не только чувствовать себя комфортно, притворяясь, что его тайно принуждают, но и его сердце становилось всё более и более волосатым.

На самом деле у него нет ни талантов, ни чувств, и даже вульгарного дешёвого парня, который просто хочет немного заработать.

Стыдно.

В этот момент Лу Юань был полон стыда.

Конечно, бывают мурашки по коже.

- Я хочу быть первым слушателем этой песни. У меня есть предчувствие, что она мне очень понравится.

- У меня в машине гитара, - Ван Чжэньсюэ встала, принесла из машины гитару и, как и прежде, передала её Лу Юаню.

Лу Юань взял гитару и посмотрел на Лу Ихуна, который выглядел выжидательно.

Лу Юань закрыл глаза.

Что касается Ли Цина и Толстяка Вэй, они открыли рты.

Развитие ситуации превзошло их ожидания.

Актёр не похож на актёра.

И многое другое!

Актёр стал поклонником Юаня?

Разве это не сон?

- Услышать полную версию этой песни - это нормально, но я хочу прояснить одну вещь.

- Какую?

- Лу Юань, мужской пол, не любовник!

- ???

- Я не занимаюсь основами, - Лу Юань взял гитару серьёзно, очень религиозно и свято повторил эти четыре слова.

- Я ... я не занимаюсь основами! - сначала Лу Ихун не понимал, как песня связана с этими словами, но затем, когда он увидел выражение Лу Юаня, его лицо резко изменилось, даже покраснев, как свиная печень. Он глубоко вздохнул и, наконец, замолчал.

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1383501>